

Аркадий Аверченко

РАССКАЗЫ
ЦИНИКА

УДК 82-32
ББК 83.3(2Рос=Рус)
А19

Аверченко, А.

А19 Рассказы циника / А. Аверченко. — М.: Т8RUGRAM, 2018. — 252 с.

ISBN 978-5-521-77895-9

Аркадий Аверченко (1881–1925) — прославленный писатель-сатирик, драматург, театральный критик и редактор знаменитых периодических изданий «Сатирикон» и «Новый Сатирикон».

В книге представлены замечательные юмористические рассказы из циклов «Рассказы циника» и «Отдых на крапиве». В своих миниатюрах Аверченко воссоздаёт абсурдность жизни российского обывателя, которого представляет широкой галереей разнообразных характеров. Богачи и бедняки, дети и старики, все они ловчат, суетятся, стремятся урвать у жизни свой кусок счастья. Лёгкий юмор «рыцаря улыбки», остроумные сюжетные повороты и искомётные диалоги не оставят равнодушным ни одного читателя.

УДК 82-32
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC004000

СОДЕРЖАНИЕ

РАССКАЗЫ ЦИНИКА	5
Искусство и публика	7
Вместо предисловия.....	7
Новый миллионер.....	12
Люди с прищуренными глазами.....	19
Акулы.....	28
Биржевики на прогулке.....	28
Аукцион	32
Война	40
Индейка с каштанами	46
Высшая справедливость.....	55
Мальчик Казя.....	62
Сокровище	74
Муха	80
Фокстрот	86
Пять рассказов для читателя.....	91
Неудачливый пассажир	91
Упрямый магний.....	91
Юмористический случай со стариком.....	92
Окрашенная дама	92
Рассеянная кухарка	93
Роковой выигрыш	95

Охотник на слонов	107
Опровержение приключений барона	
Мюнхгаузена	112
Неудачник	120
Канитель	126
Вечно-женское	135
Пытка	142
Состязание	152
Белая ворона	159

ОТДЫХ НА КРАПИВЕ	167
Почему?	169
Венгерский язык	171
Женщина и негр	177
Мой дядя	186
Рассказчики	189
Три случая	197
Выходец с того света	205
История одного актера	212
Освежающий душу разговор	215
Бокс в Турции и в Европе	218
Филателисты	221
Зимний вечер в детской	227
Мой первый дебют	235
Находчивость на сцене	245

РАССКАЗЫ ЦИНИКА

ИСКУССТВО И ПУБЛИКА

Вместо предисловия

Вы — писатели, актеры и живописцы! Вы все (да и я тоже) пишете, играете и рисуете для того многоголового таинственного зверя, который именуется публикой.

Что же это за таинственный такой зверь? Приходило ли кому-нибудь в голову математически вычислить средний культурный и эстетический уровень этого «зверя»?..

Ведь те, с которыми мы в жизни встречаемся, в чьем обществе вращаемся, кто устно по знакомству разбирает наши произведения — эти люди, в сущности, не публика. Они, благодаря именно близости к нам, уже искушены, уже немного отравлены сладким пониманием тонкого яда, именуемого «искусством».

А кто же те, остальные? Та Марья Кондратьевна, которая аплодирует вам, Шаляпин, тот Игнатий Захарыч, который рассматривает ваши, Борис Григорьев, репродукции в журнале «Жар-Птица», тот Семен Семеныч, который читает мои рассказы.

Таинственные близкие незнакомцы — кто вы?

*

Недавно я, сидя на одном симфоническом концерте, услышал сзади себя диалог двух соседей по креслу (о, диалог всего в шесть слов).

— Скажите, это — Григ?

— Простите, я приезжий.

Этот шестисловный диалог дал мне повод вспомнить другой диалог, слышанный мною лет двенадцать тому назад; не откроет ли он немного ту завесу, за которой таинственно прячется «многоголовый зверь»?

Двенадцать лет тому назад я сидел в зале Дворянского собрания на красном бархатном диване и слушал концерт симфонического оркестра, которым дирижировал восьмилетний Вилли Ферреро¹.

Я не стенограф, но память у меня хорошая... Поэтому постараюсь стенографически передать тот разговор, который велся сзади меня зрителями, тоже сидевшими на красных бархатных диванах.

— Слушайте, — спросил один господин своего знакомого, прослушав гениально проведенный гениальным дирижером «Танец Анитры». — Чем вы это объясняете?

— Что?

— Да вот то, что он так замечательно дирижирует.

— Простой карлик.

— То есть, что вы этим хотите сказать?

— Я говорю, этот Ферреро — карлик. Ему, может быть, лет сорок. Его лет тридцать учили-учили, а теперь вот — выпустили.

— Да не может этого быть, что вы! Поглядите на его лицо! У карликов лица сморщенные, старообразные, а

¹ Этот крохотный гениальный мальчик разъезжал по России, с огромным успехом в годы 1911–1913, выступая как дирижер огромного симфонического оркестра. Впечатление от его концертов было потрясающее. Несколько лет тому назад Вилли Ферреро умер.

у Вилли типичное личико восьмилетнего шалуна, с нежным овалом и пухлыми детскими губками.

— Тогда, значит, гипнотизм.

— Какой гипнотизм?

— Знаете, который усыпляет. Загипнотизировали мальчишку и выпустили. Все ученые заявили, что под гипнозом человек может делать только то, что он умеет делать и в нормальной жизни. Так, например, девушку можно под гипнозом заставить поцеловать находящегося вблизи мужчину, но никак нельзя заставить говорить ее по-английски, если она не знала раньше английского языка.

— Seriously?

— Ну, конечно.

— Тогда все это очень странно.

— В том-то и дело. Я поэтому и спрашиваю: чем вы объясняете это?

— Может, его мучили?

— Как это?

— Да вот, знаете, как маленьких акробатов... Рассказывают, что их выламывают и даже варят в молоке, чтобы у них кости сделались мягче.

— Ну, что вы! Где же это видано, чтобы дирижера в молоке варили?

— Я не говорю в буквальном смысле — в молоке. Может быть, просто истязали. Схватят его за волосы и ну терзать: «дирижируй, паршивец!» Плачет мальчик, а дирижирует. Голодом морят тоже иногда.

— Ну, что вы! При чем тут истязания. Вон даже клоуны, которые выводят дрессированных петухов и крыс, — и те действуют лаской.

— Ну, что там ваша ласка! Если и добиваются лаской, так пустяков, — петух, потянув клювом веревку, стреляет из пистолета, а крыса расхаживает в костюме начальника станции. Вот вам и вся ласка. А здесь — маленький мальчуган дирижирует симфоническим оркестром! Этого лаской не добьешься.

— Значит, по-вашему, его родители истязали? Странная гипотеза! — Он обиженно пожал плечами.

— Значит, по-вашему, выходит так: берем мы обыкновенного миловидного мальчика, начинаем истязать, колотить его по чем попало — и мальчишка через год-два уже дирижирует симфоническим оркестром так, что все приходят в восторг?! Просто же вы смотрите на вещи.

— Виноват! Вы вот все меня спрашиваете: объясни, да объясни. А как вы сами объясняете?

— Что? Вилли Ферреро?

— Да-с.

— Тут если и может быть объяснение, то гораздо сложнее. Последние завоевания оптической техники.

— Вы думаете — посредством зеркал?

— То есть?

— Знаете, зеркало под известным углом... Фокусники достигают того, что...

— Нет-с, это пустяки. А видел я летом в «Аквариуме» механического живописца. Маленький человек, который собственноручно портреты с публики писал. Представьте себе, я узнал, как это делается: он соединен электрическим проводом с настоящим живописцем, который сидит за кулисами и рисует на другой бумаге. И что же вы думаете? Устроено так, что ма-